

Ф.Х. ГУТНОВ

ЭКСУСИОКРАТОР АЛАНИИ И АРХОНТ АСИИ В X-XI вв.

По историографической традиции аланская общество X в. считается раннефеодальным, хотя до сих пор никто не доказал существование именно в то время феодальных методов эксплуатации. Источники начала X в. алан разделяют на «людей знатных и властных» и «простых людей». В письмах патриарха Мистика упоминаются аланы «высшего сословия», которые никому «не подвластны, но сами властвуют». Наряду с ними отмечены люди «низшего сословия» (АЛЕМАНЬ 2003, С. 257-258). Но ведь таких свидетельств мало для утверждения о феодальном характере отношений между «знатными» и «простыми». Эксплуатация населения на рубеже IX-X вв. вряд ли осуществлялась рентным способом (во всяком случае источники не говорят об этом), использовались другие методы изъятия прибавочного продукта. Причем не все из них в предклассовом и раннеклассовом обществах можно рассматривать как эксплуатацию. В частности т.н. «добровольные дары», на наш взгляд, являлись ранней формой налога, а не эксплуатацией. Если отбросить некоторые расхождения в деталях, то в современной отечественной историографии преобладают две трактовки понятия «эксплуатация»: 1) как любое безвозмездное изъятие продукта одними людьми у других (ИЛЮШЕЧКИН 1990, С. 24-30, 95, 303, 306, 331; СЕМЕНОВ 1993, С. 55), и с этой точки зрения налог рассматривается как эксплуатация; 2) присвоение чужого труда собственником средств производства; при таком подходе налог не всегда является эксплуатацией (ИЛЬИН 1985, С. 69-72; КОРОТАЕВ 1992, С. 189-198). Вторая точка зрения представляется более логичной. Любой вид налога направлен на поддержание управляемых структур и отнюдь не является «безвозмездным изъятием продукта», ибо расходовался элитой прежде всего на производство необходимых обществу услуг и информации (управление, обеспечение безопасности и т.д.) (КОРОТАЕВ 1992, С. 193, 198 примеч. 24).

Своеборной компенсацией неразвитости государственного аппарата в Алании X в. являлось полюдье. Специалисты установили практи-

чески всемирное распространение этого феномена и некоторые его разновидности (Кобищанов 1987, С. 135-158; 1995). Внешне полюдье представляло собой обход носителя государственной власти по традиционному маршруту подвластных ему поселений и пограничных районов, где он осуществлял свои привилегии и выполнял главные функции. В связи с этой проблемой привлекает внимание фрагмент из работы Масуди: кроме аланской столицы «в этой стране находятся еще крепости и угодья, располагавшиеся вне этого города, куда царь время от времени переезжает» (КАРАУЛОВ 1908, С. 53). Аналогичный перевод дал А. Алемань (2003, С. 347). В.Ф. Минорский данный сюжет перевел чуть иначе. Но это «чуть» весьма важно: «Царь (алан. – Ф.Г.) помимо этого города *владеет* (курсив мой. – Ф.Г.) замками и уютными местами (? в тексте – *pleasances*, у Масуди – *muntazahat*, в издании на русском языке переведенный как «места отдохновения» (МИНОРСКИЙ 1963, С. 204)), и он (время от времени) меняет свои резиденции» (MINORSKY 1958, Р. 156). В данной версии царь алан *владеет* замками и какими-то другими пунктами, возможно, по аналогии с Древней Русью, погостами – центрами сбора налогов с населения округи¹. Отголоски полюдья на Кавказе сохранились вплоть до XIX в. (ИНАЛ-ИПА 1965, С. 428-429, 499; КОБИЩАНОВ 1995, С. 193-227).

Образование на рубеже IX-X вв. аланского раннеклассового общества – факт примечательный. Но степень развития государственного аппарата и единоличной власти не следует преувеличивать. Хорошо осведомленный о социальной структуре Алании начала X в. Константин Багрянородный особо говорит об «эксусиократоре» Алании и «архонте Асии», контролировавшем Дарьальский проход (КОНСТАНТИН БАГРЯНОРДНЫЙ 1989, С. 51-53).

Первый социальный термин М. В. Бибиков выводит из древнегреческого *эксусия* «власть» + *кратер* «владеть», «иметь». Это один из византийских титулов, применявшихся к правителям «иноземного народа». Сходный термин *эксусиаст* «употреблялся применительно как к могущественным Фатимидам, так и к аланам и авасгам – вассалам Византии» (ТАМ ЖЕ, С. 332 прим. 2). Х. Лиддел и Р. Скотт в своем словаре *эксусия* переводят как *power, authority* «власть, авторитет» (LIDDELL, SCOTT 1996, Р. 599). А. Алемань отмечает, что «титул *эксусиократора*, специально для правителя Алании, должен был существовать, по крайней мере, между X-XII вв., поскольку в 1107/8 г. его все еще носил алан Росмик». Эксусиократор Алании являлся «единственным правителем на Кавказе, который не получает от императора *повелений*; к нему обращаются как к независимому государю» (АЛЕМАНЬ 2003, С. 242-243).

В 1884 г. Г. Шлюмберже опубликовал печать (Х в.?) «эксусиократопа Алании Гавриила». Анализ австрийского византиниста В. Зайбта привел его к предположению о более позднем создании печати – во второй половине XI в. С.Н. Малахов, принимая последнюю датировку, поиск владельца печати связал с тремя «властодержцами» Алании: царем Урдуре, «великим царем овсов» Дургулем и эксусиократом Росмиком (МАЛАХОВ 1995, С. 376-377).

По грузинским источникам, в первой трети XI в. против мтавара Кахетии Квирике III (1010-1029 гг.) выступил «царь овсов» Урдуре, который «через Дзурдзукию и страну глиглов перевалил в Тианетию и опустошил Кахетию». Позднее царь алан был убит кахетинским правителем. «Но однажды, когда Квирике охотился на горе Пидарт-гора, на него напал овс – раб и убил его, отомстив таким образом за кровь своего царя Урдуре» (ДЖАНАШВИЛИ 1897, С. 31). Ранняя смерть Урдуре не позволяет идентифицировать его с «эксусиократом Гавриилом» (МАЛАХОВ 1995, С. 377).

С 30-х гг. XI в. в Алании правил Дургуль Великий. Его сестра вышла замуж за царя Грузии Баграта IV. Дургуль помог Баграту в борьбе с его противниками, «разбил эмира Падлона и полонил Ганджу и ее окрестности». Вскоре после этого события царь Алании «через Абхазию» отправился в Грузию, «чтобы погостить у царя Баграта и царицы, сестры своей Борены. С ним вместе прибыли все князья (курсив мой. – Ф.Г.). Осетии» (ДЖАНАШВИЛИ 1897, С. 33).

Наконец, третий глава Алании XI в. – «эксусиократ Алания Росмик». Он известен из текста «Алексиады» Анны Комниной (1081-1118 гг.). С.Н. Малахов предположил, что антропоним аланского царя был труден «для восприятия Анны Комниной и последующих переписчиков ее труда». Только этим можно объяснить то обстоятельство, что Анна сначала пишет Росмик, а затем – Ромсик. Эксусиократ Алании во главе своих соотечественников, «отважных алан», участвовал в сражении византийцев с Боэмундом Тарентским в Эпире (Восточная Албания) в 1108 г. Ф. Юсти и В. Себит имя Росмик объясняли из иранского *razman* «стоящий в одном боевом порядке», «военный отряд». В.И. Абаев отметил, что авестийское *rasman* неизвестно в осетинском, но близко по звучанию и значению имя *Omrasmakos* – «состоящий в том же отряде», «боевой товарищ». С. Н. Малахов полагает, что аланское имя Росмик – в значении «стоящий в одном ряду», «сопатник» – «как нельзя лучше отражало военные функции властодержца» (МАЛАХОВ 1995, С. 378).

Уточнить имя эксусиократора помогла печать начала XII в. Надпись на реверсе печати гласит: «Господи, помоги рабу твоему севасту Росми-

ку» (ТАМ ЖЕ, С. 377). Как видно из печати, правитель Алании в своей титулатуре предпочел использовать византийское придворное звание «севаст» и языческое, а не христианское имя. «Исходя из этого, надо думать, что только Дургулель был носителем имени Гавриил» (ТАМ ЖЕ, С. 378).

Здесь же отметим, что социальный термин *севаст* в ходе реформы титулов высшей знати Византии, проведенной Алексеем I (1081-1118 гг.), приобрел более широкое, чем прежде, значение. Однако до этого времени он применялся к высшим слоям византийской аристократии. Наделение аланскоого царя двумя высокими титулами империи скорее всего связано с союзом Константинополя и алан, закрепленным династическими браками. Племянница Дургулеля Великого состояла в браке с императором Михаилом VII Дукой (1071-1078 гг.). После смешения Михаила Дуки в 1078 г. Мария стала женой императора Никифора Вотаниата (1078-1081 г.). Дочь Дургулеля Ирину Михаил Дука выдал замуж за знатного патриция Исаака Комнина. Ирину источники называют «vasiliissos», т.е. императрицей. М. В. Бибиков отметил по этому поводу: «Речь идет о самостоятельном государстве, равноправном с империей ромеев: византийскому василевсу соответствует аланская василисса» (Бибиков 1982, С. 142-143). Показательно и то, что вдова Никифора Вотаниата Мария Аланская усыновила основателя династии Комнинов Алексия I при условии, что тот сохранит права на престол ее малолетнему сыну Константину (ЧЕСНОКОВА 2004, С. 192-193).

Имя еще одного эксусиократора Алании обнаружено Д.В. Белецким в ходе изучения фресок Сентинского храма. Исследователю удалось выявить «четыре этапа декорации, перекрывающих друг друга». Первый этап приходится на вторую половину X в., а последний ограничивается временем не позднее начала XII в. Интересны изображения святых всадников (т.н. «геральдическая композиция») (Белецкий 2004, С. 19-21). Настоящей сенсацией стало устное сообщение Д.В. Белецкого о найденной в том же храме надписи на греческом языке. Ее предварительный перевод: «Обновлен храм пресвятой Богородицы в царствование Никифора императора и августа и Давида, эксусиократора, и Марии, эксусиократириссы в лето 6473 (965 г.). Написано рукою ... (имя?) апокрисария и патрикия».

Таким образом, к настоящему времени как минимум в трех случаях известны эксусиократоры Алании.

Упоминание Константином Багрянородным «эксусиократора Алании» и «архонта Ассии» некоторые исследователи трактуют как наличие «наряду с чисто официально-государственным титулом эксусиократора Алании» понятия *архонт*, «целиком связанного с родовым строем», –

«старейшина асов» (Кузнецов 1971, С. 233). Возражая против данной трактовки титула, М.В. Бибиков отметил и другие его значения: архонтами в источниках назывались феодалы и чиновники Византии, чужеземные правители. Кекавмен включил «архонтов в трехчленную стратификацию общества, в которой после царей фигурируют архонты». Термин употреблялся и как синоним понятия «богатый» (БИБИКОВ 1999, С. 290-291).

Еще в античный период титул *архонт* имел несколько значений; уже тогда он использовался и для обозначения верховных правителей. В частности, известный Левкон в источниках представлен как «архонт Боспора и Феодосии» (тогда как глава синдов Гекатей назван «царем»). Проблема перевода разбираемого греческого термина сложна. С. Р. Тохтасьев, анализируя его содержание «в применении к представителю государственной власти», подчеркнул: «на самом деле мы имеем дело с вопросом перевода, а не интерпретации». В ряде случаев буквальный перевод как «правящий» или «правитель» не совсем адекватен содержанию термина. «Древняя славянская калька – начальник, помимо прочего ассоциируется с совсем другими реалиями. Обычное в научной литературе *архонт* не-хорошо лишь тем, что вызывает нежелательные ассоциации с полисной магистратурой: боспорский и, скажем, афинский *архонты*, имеют друг с другом мало общего». С другой стороны, в ряде случаев этим же термином назван «предводитель (прежде всего военный)» того или иного социума (Тохтасьев, 2004, С. 149-151, 174-176).

Багрянородный неоднократно использует термин «архонт» для обозначения людей либо разного социального статуса, либо выделявшихся своим богатством. Так, он упоминает «архонтов турок (мадьяр)», «архонта России», «архонта Булгарии». В рассказе о Далмации подчеркнуто, что «Архонтов... эти народы не имели, кроме старцев-жупанов (старейшины рода или племени)». Император Василий «поставил для них архонтов, которых они сами выбирали из рода, почитаемого и любимого ими». Собственного архонта имели т.н. «белые хорваты»; «самовластного архонта» имела часть хорватов, пришедших в Далмацию. Хорваты, с разрешения императора Ираклия осевшие в «стране аваров», «имели в то время в качестве архонта отца некоего Порга». Позднее архонтами хорватов были Теример, Красимер и т.д. В Сербии власть принадлежала членам одного рода и передавалась от отца к сыну. После «смерти архонта Властимира власть над Сербией унаследовали три его сына – Мунимир, Строимир и Гоиник, поделившие страну». У печенегов, делившихся на 8 фем, каждой из них управляли «великие архонты», передававшие власть не своим прямым потомкам, а двоюродным братьям, либо детям послед-

них. Такой порядок наследования власти выработался для того, «чтобы достоинство не оставалось постоянно в одной ветви рода, но чтобы честь наследовали и получали также и родичи по боковой линии. Из постороннего же рода никто не вторгается и не становится архонтом». Восемь фем подразделялись в свою очередь на 40 частей, «и они имеют архонтов более низкого порядка». О разном значении разбираемого термина даже в пределах одного социума свидетельствует и сюжет из описания Древней Руси. В частности, в рассказе о полюдье сказано: «Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киева и отправляются в полюдье». Комментаторы данного сюжета предположили «существование нескольких дружины с предводителями-архонтами, ... или нескольких архонтов в одной дружине». Интересна социальная история венгерских племен в передаче Багрянородного. К архаичному периоду отнесено повествование о первом воеводе мадьяр Леведии. Мадьяр (у Константина «турок») «было семь племен, но архонта над собой, своего или чужого, они никогда не имели: были же у них некие воеводы». В течение ряда лет «турки» Леведии воевали на стороне хазар. *Архонт* последних (чуть ниже названный также *хаганом*) после полосы событий, в основном неблагоприятных для мадьяр, предложил Леведии титул «архонта». Тот отказался и в конечном итоге архонтом был избран Арпад, сын воеводы Алпуца, «как более достойный, более желанный из-за его разума, рассудительности и мужества и способный к этой власти». Однако из дальнейшего текста становится ясным, что племена венгров не подчинялись «собственным [особым] архонтам... *каждый род* (курсив мой. – Ф.Г.) имеет архонта». Архонтом назван и владетель Тарона – одной из областей Армении. Применительно к верховному правителю Армении Константин использовал титул «архонт архонтов», сопоставимый с древнеармянским титулом *ишиханац ишихан* «князь князей». В. А. Арутюнова-Фиданян обратила внимание на следующее обстоятельство: «в нашем памятнике (Багрянородного. – Ф. Г.) титул архонта архонтов прилагается исключительно к Багратидам – Ашоту I (885-890 гг.), его сыну Смбату I (890-913 гг.) и сыну Смбата Ашоту II Железному (914-929 гг.), т.е. употребляется как титул Багратидов вообще. Впрочем, Аббаса I (929-953 гг.), второго сына Смбата I, Константин именует только магистром» (КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ 1989, с. 45, 51, 113-115, 131-133, 137, 143, 155, 161, 167, 177, 179, 187, 329 примеч. 64, 364 примеч. 17-18, 407 примеч. 12).

В «Обозрении историй» Иоанна Скилицы, византийского автора, жившего во второй половине XI в., архонтом назван глава росов. Заключительная часть «Сказания о крещении Руси», изданного А. Бандури, почти дословно заимствована из хроники Скилицы. Интересно, что упо-

мянутый Иоанном «архонт росов» в «Сказаниях» отождествлен с Владимиром. Рассказывая о крещении «бесчисленного народа росов», составитель текста рассматриваемый титул использовал в разных значениях. «Правили упомянутым народом несчетные века *архонты многие и великие* (курсив мой. – Ф. Г.), коих прозвания не стоит нам перечислять из-за бесчисленности имен их; по прошествии же многих лет стал править ими *один архонт* (курсив мой. – Ф.Г.) по имени Владимир, более всего выдающийся среди прежних умом и рассудительностью». В том же тексте чуть далее Владимир назван «великим архонтом». Правда, следом он вновь обозначен как архонт. Другой вариант «Сказания о крещении Руси», изданный К. Папулидисом, Владимира назвал *тотархом*, титулом, обозначавшим правителя, в чьей власти находилась определенная территория. Константин Багрянородный в «Жизнеописании Василия I» правителя росов назвал архонтом. В «Сказаниях» же *архонтами* названы принимавшие участие в совете лица, которые у Константина известны как *старцы*, а у Иоанна Скилицы – *вельможи* (Кузенков 2003, С. 132, 141, 143-144, 148-149).

В словаре Н. J. Mason «архонт» обозначен как эквивалент лат. «*princeps*», «*first magistrate*» *первый* (в Сенате). Этим же термином обозначалась воинская должность и выборная должность в провинциях. Более широкое значение имел термин «архо»: наиболее часто он приравнивался к латин. *magistratus* «должностное лицо»; мог получить значение *consul*; использовался в значении *provincial governors of all ranks* или *rulers, independent authority* «независимая власть» и «*equestrian commanders*» «командир всадников» (MASON 1974, Р. 110-113).

Х. Лиддел и А. Скотт в своем словаре *архо* переводят как «быть первым»; *архонт* – как «правитель, предводитель, вождь, царь» (ruler, commander, chief, king), «правитель провинции» (governor of dependency or province) (LIDDELL, SCOTT 1996, Р. 254).

Как видно, в X-XI вв. византийский термин «архонт» применялся к знатным персонам, занимавшим высокую должность (глава провинции, воинского подразделения, административного учреждения), не имевшим должностей богачам, а также чужеземным правителям (болгарским царям, русским князьям, вождям кочевников и т.п.) (Константин Багрянородный 1989, С. 291, примеч. 10).

На территории «архонта Асии» в VI-IX вв. существовал аланский ЭСО, в дагестанской хронике «Дербент-наме» именуемый «страной Ирхан» (Гадло 1984, С. 118-138).

Специалисты в эксусиократоре единодушно видят царя Алании; в «архонте» же М. В. Бибиков видит аланского владельца (Бибиков 1982,

С. 143). Причем, у Константина *архонт* «обозначает местного аланского владельца, противопоставление которого феодальным правителям не подкреплено источниками». В то же время Алания, по данным Багрянородного, предстает «политическим *объединением* различных социальных единиц: в наших источниках говорится о правителе *всей* Алании, в чем можно усмотреть ... ‘собирательное’ значение» (Бибиков 1999, С. 292).

Недавно эту точку зрения оспорил К. Цукерман. Его трактовка соответствующего сюжета Константина Багрянородного отличается от оценок М. В. Бибикова и А. П. Новосельцева. Как подчеркивает К. Цукерман, в «Книге церемоний византийского двора» фигурируют, «естественно, Алания и остальные христианские страны Закавказья, а также такие государственные образования, как (по всей вероятности) владения Раввидов, Цанария, Дио, Ширван, Хурсан, Барзанд и Мукан. Но наиболее подробно локализована *страна Азия* (курсив мой. – Ф.Г.)». Самые принципиальные поправки заключены в трактовке взаимоотношений эксусиократора Алании и архонта Асии, а также географических координат земли *асов*: «страна Азия помещается в Дарьяле и к северу от Дарьяла, ибо к югу граница Цанарии² подходила к самому проходу» (ZUCKERMAN 2003, Р. 159).

Опираясь на новый перевод (Н. Глоба и О. Прицака) «Анонимного хазарского письма из Ганзы», К. Цукерман к числу «наиболее упорных недругов» Хазарии относит страну Асию. Она же, продолжает ученый, «фигурирует... среди стран, нападавших по наущению Византии на Хазарию после ее обращения в иудаизм (ок. 861 г.), т.е. в последней трети IX – начале X в.» (ТАМ ЖЕ).

Автор не сомневается, что в обоих текстах имеется в виду одна и та же страна. В итоге исследователь приходит к заключению «о существовании в первой половине X в. двух независимых государственных образований, Алании и Асии, расположенных непосредственно к северу от Кавказского хребта» (ТАМ ЖЕ).

Следует отметить, что К. Цукерман довольно избирательно подходит к свидетельствам авторов той поры и их интерпретации. Существуют иные версии прочтения интересующего нас сюжета. Например, Ю. С. Гаглоити разбираемый фрагмент изложил так: «архонтам Тцанарии, архонту Сарбана (это племя находится в середине между Тцанарией и Аланией), архонтам Асии, там находятся ворота Каспийские... Распоряжение от христолюбивых государей всем им, архонтам их провинций» (Аланика 2000. № 1, с. 248). Ю. С. Гаглоити также отметил: если «Армянская География» VII в. «локализует Аланские ворота в земле Тцанаров, то Константин Порфирородный называет их в Асии, а между Тцанарией и

Аланией он помещает племя сарбан... Следовательно, тцанары... к этому времени должны были находиться южнее Сарбана» (ТАМ ЖЕ, С. 255 примеч. 41).

Перевод А. Алеманя: *эксусиократору* (в другом месте – *эксусиасту*) Алании император посыпал «золотую печать в два солида», называя при этом «духовным сыном», а «к правителям Цанарии, к правителю Сарбана, который находится между Аланией и Цанарией; к *правителям* (курсив мой – Ф.Г.) Азии, где находятся Каспийские ворота», отправляя «повеления». Испанский ученый присоединился к мнению В. Минорского, рассматривавшего название *Asия*, как производную форму от этнонима *as* – (араб. *al-As*), обозначавшего одну из групп алан (АЛЕМАНЬ 2003, С. 243-245).

Н. Глоб и О. Прицак непосредственно в тексте перевода «еврейско-хазарской переписки» предложили не давать на русском названия пяти социумов, вошедших в коалицию против Хазарии. В комментариях, раскрывая этническое содержание этнонима *SY*, ученые предположили его связь с одним изprotoаланских племен под названием Асия. «*SY* надо читать как *Asya* (*Асия*), одно из государств, созданных древними (аорсами. – Ф.Г.) в Поволжье». В исламских источниках они обозначаются «как буртасы» (ГЛОБ, ПРИЦАК 1997, С. 140, 160).

К источникам на иврите обратился и А. Алемань. Интересующий нас фрагмент он привел в следующей редакции: «великий князь Хазарии», прежнее имя которого неизвестно, принял имя Савриил и стал первым царем хазар. Он заключил мир с соседом – «царем алан, так как царство алан сильнее и крепче всех народов, которые вокруг нас». В правление Вениамина «поднялись все народы против Хазарии и стеснили их... И пришли воевать царь *Asии* и Турции (курсив мой. – Ф.Г.)... и Пайнила и Македона. Только царь алан был подмогою для хазар... Все эти цари воевали против Хазарии, но аланская царь пошел на их земли и нанес им поражение, от которого нет поправления». Однако «в дни Аарона царя воевал аланская царь против хазар, потому что греческий царь подстрекнул его». Использовав помошь «царя Турции», хазары разбили алан и пленили их царя. Аарон, тем не менее, оказал царю алан «большие почести и взял дочь его в жены своему сыну Иосифу» (АЛЕМАНЬ 2003, С. 434).

В тексте часто упоминается «царь алан» (*melek Alan*), а в одном случае – «царство алан» (*malkut Alan*), описываемое как «самое сильное и крепкое из всех народов, что окружают нас». Весь документ свидетельствует о могуществе царя алан (ТАМ ЖЕ, С. 435-436).

Как отмечает А. Алемань, опираясь исключительно на Багрянородного, невозможно точно установить период времени, который отделял

Сабриила от Вениамина. Проблема заключается в том, что в «хазарской переписке» Сабриил не упоминается, а обращение части элиты хазар в иудаизм отнесено ко времени Обадии; «при этом перечисляется еще восемь царей, правивших в промежутке между Обадией и Вениамином». Владетель Константинополя, «(злодей) Роман», названный современником хазарского царя Иосифа, мог быть только Романом I Лекапином (920-944 гг.). «Греки» изображены «подстрекателями не только первой войны, но и нападений на Хазарию со стороны царя алан и со стороны Хельгу, царя Русии, т.е. Олега (880-912 гг.)» (ТАМ ЖЕ, С. 435-437).

Слова «царь Асии и Турции», справедливо, на наш взгляд, рассматриваются как ошибка, поскольку в контексте прослеживаются «два разных царя и два разных царства» (ТАМ ЖЕ, С. 437-438).

Важной для понимания географических данных представляется поправка О. Прицака для объяснения названия страны RQNWS еврейско-хазарской переписки. Автор письма для большей достоверности использовал «не современное разговорное наименование страны, а ту его форму... которую мы нашли в книгах». До сего времени, продолжает О. Прицак, ученые безуспешно пытались идентифицировать название страны, «поскольку они не обратили внимание на указание, что оно было заимствовано из “книг”». Так как анализируемый документ не является подделкой, то под «книгами», очевидно, следует понимать географические труды, в первую очередь – арабские. В частности, сохранившийся вариант книги *Kitab surat alard* Хорезми (ок. 835-855 г. н.э.) по своей концепции явно близок к Птолемею (ГЛОБ, ПРИЦАК 1997, С. 170).

В соответствии с Птолемеем, «территория от Крыма до Волги (основная часть Хазарии) включалась в провинцию Сарматию». Последнее наименование «объясняется посредством более позднего (средневекового) имени Алания: *bilad srm tyh wahya ard allan*. В другом месте это объясняется таким образом, что форма «RQNWS должна быть расшифрована как *Ulug (Al)an-As*», «Великая страна Алан-Ас», а это – «явная замена термина “Великая Скифия”» (ТАМ ЖЕ).

Т. М. Калинина пришла к выводу о переосмыслении у Хорезми известного и Птолемею этнонима «аланы»; в арабском памятнике он встречается в границах Сарматии. «Страна Сарматийя, а она – земля ал-лан»; здесь же указаны географические координаты центра Алании (КАЛИНИНА 1988, С. 17, 48).

К. Цукерман в поисках аргументов для своей гипотезы о соотношении Алании и Асии конца IX – середины X в. обращается и к материалам предшествующей поры, в частности – к армянским источникам. При этом исследователь явно увлекается. «Контроль над перевалами традиционно

принадлежал державам и племенам Закавказья (курсив мой. – Ф.Г.). Дарьял был укреплен еще Сасанидами, а после их падения хорошо осведомленная «Армянская география» (ок. 665 г.) приписывает цанарам владение “Воротами алан” и “Воротами чеченцев”. Чувствуя себя первооткрывателем, К. Цукерман утверждает: «**Незамеченные** (?) – Ф.Г.) данные «Армянской географии» свидетельствуют о том, что одноименный народ (чеченцы. – Ф. Г.) проживал в том же (Аргунском – Ф. Г.) ущелье» еще в VII в. «На протяжении VIII в., в ходе долгой борьбы с хазарами, арабы неоднократно пытаются установить там гарнизон, но этим попыткам явно кладет конец цанарское восстание 809 г., а главное – унизительное поражение, нанесенное цанарам ок. 853 г. войску Буги «Старшего». В 90-х годах IX в. армянский царь Смбат захватывает (согласно свидетельству современника Иоанна Драшанакертского) земли цанар до самых Аланских ворот, включая и крепость, которая их защищала. Очевидно, к тому времени она *вновь принадлежала цанарам* (курсив мой. – Ф.Г.)» (ZUCKERMAN 2003, Р. 159-160). На этом новаторские идеи К. Цукермана не заканчиваются³.

«В последующие десятилетия территория к югу от Дарьяла становится яблоком раздора между Арменией, Цанарией-Кахетией и Абхазией, которая в ходе своей восточной экспансии ею в конце концов и овладевает» (ТАМ ЖЕ, Р. 160).

Однако армянские источники, которыми оперирует К. Цукерман, не дают ни малейшего повода для подобных выводов. В существующих переводах «Армянской географии» VII в. («Ашхарацуйц»), цанары/саны локализуются в горной зоне Центрального Кавказа. Ю. С. Гаглоити соответствующие места древнеармянского памятника перевел следующим образом: «народ аланов, аштигор... За дигорами в области Ардоз Кавказских гор (Владикавказская равнина. – Ф. Г.) живут аланы, откуда течет река Армна... В тех же горах за ардозцами живут дачаны, двалы, цехойки, овсуры, тцанары, в земле которых находятся ворота аланские и еще другие – кцекен, названные по имени народа» (Аланика 2000, № 2, С. 244).

Комментируя приведенный фрагмент, Ю. С. Гаглоити подчеркнул: «Армянская география» VII в., как правило, не касается этнической принадлежности перечисляемых племен. Единственным исключением является указание на связь народа Аштигор, т.е. Ас-Дигор, с аланами. «Следовательно, уже в раннем средневековье дигоров четко относили к аланско-осетинскому этносу». Из перечисленных в «Географии» названий двалы – «одна из этнографических групп аланско-осетинского этноса, населяли Центральную Осетию... Овсуры, надо полагать, идентичны «овсам» гру-

зинских источников... Тцанары... идентичны санарам или санарайям Птолемея, населяли верховья р. Терека... Аланские ворота находились в Алании, а тцанары помещаются им (Константином Багрянородным. – Ф. Г.) южнее Асии... этническая принадлежность тцанаров остается дискуссионной, однако... не исключено, что они были частью аланского этноса. Не исключено также, что именно с санарами (тцанарами) связано осетинское название г. Казбек и поселение Казбеги (осетин. Сана) в одноименном районе Грузии» (ТАМ ЖЕ, С. 253).

С. Т. Еремян на основе исследований И. Маркварта, А. Н. Генко, В. Ф. Минорского, М. И. Артамонова, Л. И. Лаврова локализовал «на современной карте почти все этнические образования Кавказа», указанные «Армянской географией». При этом армянский ученый выделил совпадения и различия в топонимике «Второй карты Азии» Птолемея и «Ашхарацуйц». Племя Vali Птолемея соответствует «двалам» армянского источника; санареи – цанарам армянских и грузинских памятников; «к северу от санареев-цанар находится Sarmaciae Portae, который должен соответствовать Дарьальскому ущелью – Аланским воротам античных и раннесредневековых источников – Durn Alanaц “Армянской Географии”». Другой горный проход, «Albaniae Portae», обозначен южнее санаров. На карте Птолемея так обозначен «нынешний горный проход у селения Жинвали», в «Армянской географии» зафиксированный в форме «Целкан дурн» (ЕРЕМЯН 1970, С. 405-406; Армянские... 1985, вып. II, С. 17). Вероятно, этот проход имеет в виду К. Цукерман, говоря о «Воротах чеченцев». Однако данный проход находился не в Дарьальском ущелье, а восточнее.

«Армянская география» приводит названия этносоциальных организмов, относившихся к аланам: «аш-дигор», «дигор», «кудеты (позднее кударо)», «двалы» и «овсуры». Помимо этого, «Ашхарацуйц» упоминает жителей племени «ку(р)тук», «которые должны быть идентичны поздним куртатинцам, жившим в ущельях рек Сау-дон и Фиаг-дон». Собственно аланы, согласно версии С. Т. Еремяна, жили «за Дигором, в стране Ардоз в горах Кавказа, откуда течет река Армн, которая протекает на север по беспредельным равнинам и вливается в Атл» (ЕРЕМЯН 1970, С. 406-407).

Топонимом «Ардоз» начиная с Мовсеса Хоренаци в армянской историографии обозначалась Владикавказская равнина. И она, согласно не только «Ашхарацуйц», но и другим древнеармянским источникам, с давних времен принадлежала аланам. Например, в «Истории» Шапуха Багратуни, написанной в IX в. (в то время, когда, согласно К. Цукерману, Аланский проход контролировался цанарами), повествуется о попытке персов захватить «крепость, что у ворот Аланских». Поход тщательно

планировался; войска возглавил Ахмад. «Стал совещаться Ахмад с Мслимом, братом царя Багдадского Амира». Собирая сведения о противнике, «обратились они к уроженцам (мест), что у ворот». Один из них ответил: «Много раз я ходил в страну аланов... Эта страна полна всяческих благ,... есть в ней много золота и великолепных одеяний, благородных коней и стального оружия, закаленного кровью пресмыкающихся, кольчуг и благородных камений». В итоге Ахмад с 70-тысячным войском направился к проходу. «Услышали об этом аланы, собрали войско... отрезали дорогу в ущелье, и, задержав их в узком месте, принялись беспощадно избивать. Сраженные ужасными ударами, свалились со своих коней воеводы персидские – Ахмад и Мслим. Перебравшись через Кавказ с двумястами людей, едва спасшись, бежали они в Дарбанд. Так войска тачикские были истреблены войсками аланскими и с позором вернулись тачики обратно» (Армянские... 1985, вып. II, С. 43; см. также: ГАБРИЕЛЯН, 1989).

А. Алемань вслед за Р.Х. Хьюсеноном считает, что локализацию этносов Северного Кавказа «Ашхарацуйц» рассматривает с востока на запад, тогда как другие ученые, в том числе и армянские, наоборот, полагают, что перечень этносов «География» дает с запада на восток. Но для нас более важен список аланских племен. Открывает его «народ аланов аш-дигор». Согласно А. Алеманию, *As-Digor* обозначает западных алан; «западные осетины и сегодня называются дигорцами (*Digor*), а элемент *As* является вторым названием алан». С другой стороны, «аланы в стране Ардоз Кавказских гор, откуда вытекает река Армн» /Терек/, являются «предками современных восточных осетин или иронцев... в тех же горах, за народом Ардоза, живут... и цанары, в земле которых находятся Аланские Ворота». (АЛЕМАНЬ 2003, С. 369-370).

Наконец, арабские источники. К. Цукерман (2003, Р. 160) ставит под сомнение свидетельство Масуди (и его информаторов) о захвате Дарьядской крепости арабами.

Диаметрально противоположную оценку Масуди как ценному источнику по истории алан дали В. Минорский, А. П. Новосельцев и др. А. Алемань, в частности, назвал Масуди «наиболее важным арабским автором для исследования... об аланах». Что касается контроля над Дарьядским проходом, то и здесь Масуди конкретен: «Между царством Аланов и Кавказом (в Дарьядском ущелье) есть так называемый Замок Аланских ворот и мост на большой реке (Терек)... стоящий на твердой скале замок невозможно захватить, и нет способа войти в него иначе как с согласия ее гарнизона; ... известный во всем мире своей недоступностью, он часто упоминается в персидских поэмах» (АЛЕМАНЬ 2003, С. 347-351).

А. П. Новосельцев определил хронологические рамки правления хазарского царя Иосифа, отмеченного в Кембриджском документе. Это стало возможным благодаря упоминанию в названном источнике императора Византии Романа Лакапина (919-944 гг.) как современника Иосифа. Поэтому указанная в Кембриджском документе война «всех народов», в том числе асов, против хазар «могла иметь место и значительно раньше, т.е. во второй половине IX в., как полагали ранее и считают до сих пор некоторые ученые» (Новосельцев 1990, С. 194).

Еще одним основанием для данной датировки войны служит связь ее начала с «подстрекательством... царя македонского», под коим «надо понимать византийского императора Македонской династии (867-1055 гг.)». Помимо него в антихазарскую коалицию, согласно А. П. Новосельцеву, входили печенеги, кубанские булгары, и асы. Под последними ученым видел «ту часть алан, которая, собственно, и являлась асами (ясами, овсами) по преимуществу и могла быть в оппозиции к аланско му царю». Под турками исследователи видят узов (О. Прицак) или часть печенегов (А.П. Новосельцев). В любом случае войну названной коалиции с хазарами «можно приурочить к концу 80-х – началу 90-х годов IX в.» (ТАМ ЖЕ, С. 194-195).

Среди социальных групп Асии отметим *алдаров*; данный термин – один из ранних «полувоенных, полусословных» (В. И. Абаев) титулов раннесредневековой Алании. Примечательно, что термин утвердился в ее восточной части, включая Дарьяльский проход и Владикавказскую равнину – «страна Ардоз» армянских источников, у Багрянородного названная Асией. Изначально носителями титула «алдар» являлись командиры среднего звена воинских подразделений алан. Позднее данный термин получил новое содержание и стал применяться в отношении феодалов т.н. Тагаурского общества. По меньшей мере часть территории средневековой Тагаурии ранее входила в состав Асии.

Здесь же отметим, что алдари имели и второй титул – *тагиата*. От него произошло и название всего общества – Тагаурское. Генеалогии 9 из 11 фамилий алдаров восходят к «армянскому царевичу Тага». Как известно, это обстоятельство связано с армяно-аланскими отношениями. В работах древнеармянских авторов встречается немало свидетельств об аланском происхождении ряда армянских нахараров, а также об инфильтрации армянской знати в социальную структуру алан⁴.

Существует несколько версий объяснения слова «Тага» – имени фольклорного первопредка алдаров – и производного от него сословного термина *тагиатæ*. Е. Максимов (1892, С. 12) под *тагиатами* понимал группу «населения, которая заняла наиболее лесистые места». Такое объ-

яснение базировалось на ошибочном основании: «Тага по-осетински обозначает лес, а частица *тæ* служит для обозначения множественного числа». М. Газданов происхождение титула *тагиатæ* пытался связать со словом *tag* «площина», «руслло». Но еще в дореволюционной историографии эта версия оценивалась как «очень курьезная, неудачная и грубая» (Алдар 1893, № 2320). Спорной представляется попытка вывести термин *тагиатæ* из *тэги*, производного от древнетюркского *тэгитлар* «принцы». К тому же автор этой гипотезы *тагиатæ* рассматривает как этническим, тогда как термин обозначал высшее сословие восточных осетин, а не этническую группу (АБАЕВ 1978, С. 252-253). Что касается племенного названия, то еще Ю. Кулаковский (1899, С. 53 примеч. 3) в одном сюжете письма X в. хазарского кагана Иосифа еврейскому сановнику Хасдаю ибн-Шуфруту усмотрел название народа *Tagat*. Ссылаясь на Ю. Клапрота, он в этнониме признал позднейших тагаурцев. Письмо Иосифа взято Ю. Кулаковским из издания Касселя, где действительно в качестве южных границ каганата встречается этноним *Tagat*: «*sie wohnen auf Bergen und im Lande Basa und Tagat bis zum Meere von Constantinopel*» (KASSEL, 1877. S. 78). Как видно, здесь называются люди, «живущие в горах и на земле База и Тагат», т.е. жители гор и «страны Тагат» не относились к одному социуму. В издании П. К. Коковцова (1932, С. 101-102) рассматриваемый фрагмент переведен иначе: «все аланы до границы Афкана, все живущие в стране Каса и все (племена) Киял и Т-к-т, Г-бул до границы моря Кустандины». Здесь «племя Т-к-т» совсем не обязательно понимать как Тагат; во-вторых, судя по тексту, Т-к-т расположено за пределами территории алан.

На сегодняшний день наиболее предпочтительными представляются две версии происхождения титула «тагиатæ» и антропонима «Тага». Учитывая тесные связи восточных алан и Армении, не исключена возможность заимствования христианской знатью алан армянского (из перс.) титула *таговер* «венценосец», «царь» – «довольно обычное наименование у мусульманских авторов восточных христианских государей вплоть до византийских императоров включительно» (Миклухо-МАКЛАЙ, 1954, С. 204 примеч. 10).

Альтернативным решением является выведение антропонима Тага от восточного *tag* «гора». В рукописной работе Б. А. Алборов высказал мнение, согласно которому «тагата – первоначальная форма в значении племенного названия, и только»; сам этноним ученый выводил из иранского *tag* «гора» (АЛБОРОВ, С. 1-2). Обратим внимание на давно установленный факт: еще в начале XIX в. кабардинцы называли осетин-тагаурцев термином *тегей* «горцы» (ВОЛКОВА, 1973, С. 108-109).

Таким образом, наличие в X в. царя (эксусиократора) для всей (возможно, формально) контролируемой им территории алан и находившегося в оппозиции к центральной власти князя (архонта) – вполне вероятно. Отношения эксусиократора Алании и архонта Ирхана напоминают отношения великого князя и местных князей Киевской Руси X в. Причем, эксусиократор Алании и великий князь киевский (НОВОСЕЛЬЦЕВ 1986, С. 40) – это еще не самодержавные монархи, а государи, правившие в согласии с элитой своих обществ⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Роль полюдья в системе общественных институтов Древней Руси неоднократно отмечалась в историографии. Один из последних примеров на эту тему – характеристика рассматриваемого института П. В. Кузенковым: «Долгое время важнейшим элементом власти русских князей было полюдье, которое могло восприниматься как постоянное перемещение с места на место, своего рода кочевание... Для управления обширными пространствами вожди руси не могли себе позволить пребывание в каком-то одном месте (недаром Фотий именует русь «кочевым народом») и должны были постоянно перемещаться со своей дружиной, опираясь на систему малых городов-крепостей и союзы с племенными князьями». С этим явлением П. В. Кузенков связывает «отсутствие на данном этапе ярко выраженных центров, какими в X в. становятся Киев и Новгород» (КУЗЕНКОВ 2003, С. 67, 83).

Из последних примеров обращения к данной теме зарубежных историков отметим Дж. Ховард-Джонстона, кратко описавшего полюдье, «т.е. взимание дани *росами* с подвластных им славянских племен». При этом автор внес поправки в трактовку соответствующего раздела труда Константина Багрянородного – одного из основных источников по данной теме. Дж. Ховард-Джонстон допускает «возможность искажения Константином информации (он мог неправильно понять или неточно запомнить то, о чем он читал или о чем ему рассказывалось)». В частности, одним из пробелов источника является отсутствие в списке данников полян, а также «малая вероятность того, что *росы* отправлялись за данью одной дружиной, а не несколькими небольшими отрядами». Т. Н. Джаксон поправки Дж. Ховард-Джонстона считает настолько серьезными, что предлагает обязательно учесть их при подготовке нового русского издания труда Константина Багрянородного, а в случае несогласия с ними – привести аргументы, опровергающие позицию зарубежного исследователя (ДЖАКСОН 2003, С. 392).

² Согласно «Географии» Страбона, горы Кавказа «занимают простолюдины и воины, живущие по обычаям скотов и сарматов, соседями и родственниками которых они являются; однако они занимаются также и земледелием. В случае каких-нибудь

тревожных обстоятельств они выставляют много десятков тысяч воинов как из своей среды, так и из числа скифов и сарматов» (СТРАБОН 1964, С. 475).

В другом месте античный географ уточнил: «Все жители гор ведут простой образ жизни... Они едят главным образом козлиное мясо и приносят в жертву Аресу козла, а также пленников и коней... У них устраиваются состязания для легковооруженных и тяжеловооруженных (курсив мой. – Ф. Г.) воинов и всадников в кулачном бою, беге, перестрелке и в сражении отрядами» (ТАМ ЖЕ, С. 151). Среди горцев Страбон счел необходимым особо выделить цанов (соанов): «они почти что самые воинственные и сильные из всех. Во всяком случае они господствуют над всеми народностями вокруг них, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой. У них есть царь и совет из 300 человек, как говорят, они могут выставить войско до 200 000 человек. Действительно, вся народная масса представляет боеспособную, хотя и неорганизованную силу» (ТАМ ЖЕ, С. 473). Обратим внимание на то, что у цанов все (мужское) население составляло воинство, в то время как на равнине – в Иберии – Страбон счел необходимым разделить воинов и земледельцев, хотя и причислил их к одному геносу (разряду).

Арриан, оспаривая свидетельство Ксенофона, отмечал: «Тот народ, который, по его словам, отличается наибольшей воинственностью..., он называет дрилами, а по моему мнению, это – санны; они до сих пор очень воинственны,... живут в укрепленных mestechkakh; народ этот не имеет царей и с давнего времени обязан платить дань римлянам, но, благодаря разбойничеству, они платят взносы неаккуратно» (КДПАА, С. 311).

³ Как представляется, анализ источников и выводы К. Цукермана страдают серьезными погрешностями; и не только в цитируемой работе. Другая его недавняя публикация – «Два этапа формирования Древнерусского государства» – также страдает названными недостатками. Т. Н. Джаксон аккуратно отметила «новое прочтение» летописного материала, «равно как и новую трактовку известным археологическим данным». Рецензия В. Я. Петрухина на статью К. Цукермана, по словам Т. Н. Джаксон, «подтвердила сложившееся... после прочтения статьи мнение о слабости предложенного здесь источниковедческого анализа и о подмене его некими спекулятивными умозаключениями» (ДЖАКСОН, 2003, С. 383-384).

⁴ Родословные многих аристократических родов практически во всех уголках мира восходили к каким-либо широко известным, знатным лицам, как правило, изначально жившим за границей и позднее по каким-то причинам покинувшим родные места и переселившимся в пределы того или иного социума. В частности, в той же Армении знатный нахарарский род Мамиконянов свою генеалогию выводил от некоего Мамгона, в давние времена жившего в пределах «земли ченов» и бывшего великим сатрапом царя Арбока. Спасаясь от преследований, Мамгон бежал в Персию. Шапур I (240 – ок. 272 г.) отправил Мамгона «со всеми его людьми и скарбом» в Армению (АРУТИОНОВА-ФИДАНЯН 2003, С. 10-11). Существуют и другие версии генеалогии Мамиконянов. Но в любом случае они, откуда бы они ни происходили, – «это знатные чужестранцы, поселившиеся в Армении». При Трдате III (298-330 гг.) они стали нахарарами, а при Хосрове

III Котаке (330-338 гг.) или при Аршаке II (350-368 гг.) – спарапетами (главнокомандующими армянских войск) (ТАМ ЖЕ, С. 12).

Е. А. Мельникова, рассматривая соотношение исторической памяти в устной и письменной традициях, отметила ряд характерных признаков фольклорных памятников, включая генеалогические предания: мотивы «обретения новой родины», «вокняжения», «смерти», «похода», «покорения», «установления порядка». Здесь же приведен генеалогический принцип реконструкции исторического ряда (МЕЛЬНИКОВА 2003, С. 48-92).

⁵ Еще в дореволюционной историографии высказана мысль об особом статусе «призванных» князей. Так, С.М. Соловьев следующим образом определял «круг власти», т.е. функций князя, призванного «для установления наряда в земле». Вождь на войне, судья в мирное время – князь должен был править согласно земскому строю и уставу, он же ведал сбором и распределением дани, и т.д. Вместе с тем, власть князя серьезно ограничивалась рядом институтов переходного периода. Во всех важных случаях «мы видим городских старцев на первом плане... они решают дела на вече, с ними советуется князь... когда князю нужно объявить, предложить что-нибудь городу, то собираются не одни старцы, собирается целый город, является общенородное вече». Позднее во время отсутствия князя или в городах, где князь не жил, на его место «заступал посадник, муж из дружины княжеской. Этот наместник княжеский, в мнении народа, не заменял вполне князя, уважения и послушания к нему было меньше и на войне, и в мире» (СОЛОВЬЕВ 1988, С. 213-215).

На «образование нового общества», помимо самого князя, сильное влияние «обнаружилось еще посредством дружины... С самого начала мы видим около князя людей, которые сопровождают его на войну, во время мира составляют его совет... дружины княжеской могущественно действует на образование нового общества тем, что вносит в среду его новое начало, сословное, в противоположность прежнему, родовому» (ТАМ ЖЕ, С. 216-217).

Из отечественных историков наиболее последовательным сторонником идеи «дофеодального» общества и соответствующей структуры управления Киевской Руси является И. Я. Фроянов (1974; 1980). Князья указанного периода выполняли «задачи военного руководства и дипломатических сношений». На них возлагалась организация походов в чужие страны и соседние славянские земли. «В их облике еще много черт, присущих вождям прошлого, главная из которых – непосредственное участие в сражении, причем в качестве передового воина, увлекающего своей удалью и отвагой остальную рать». На рубеже двух тысячелетий власть князя ограничивали совет родоплеменной знати («старцы градские»), народное вече; «ни одно сколько-нибудь значительное общественное дело не решалось без участия народа». Говоря о природе вассалитета в Киевской Руси, И. Я. Фроянов особо подчеркнул: «По нашему глубокому убеждению, князья наделяли своих вассалов не территориальными владениями, а правом сбора даней, никак не связанных с поземельной собственностью. В этом вассалитете нет и грана феодализма». Этую же мысль он повторил еще раз: «передача в кормление горо-

дов и сел носила неземельный характер. Ведь передавалась не территория, а право сбора доходов с жившего на ней населения. Стало быть, вассалитет, строящийся на пожаловании кормлений, не имел феодального содержания, поскольку был лишен земельной основы». Но здесь же ученый подчеркнул важную деталь, непосредственно влиявшую на формирование *феодальных привилегий* вассалов киевских князей. Вассалитет, основанный на передаче права сбора налогов с той или иной территории, «знаменовал собой важный шаг на пути к феодальному вассалитету, так как центр тяжести с внешней эксплуатации покоренных племен и народов переносился теперь в сферу извлечения доходов из древнерусского непосредственно населения, чем создавались предпосылки превращения кормления в феодальную ренту». На начальных этапах (IX-X вв.) «связи великого князя с князьями-наместниками были внутрикорпоративными, тогда как его связи с князьями подчиненных полянской общины племен носили внешнеполитический характер». Следует отметить малую меру устойчивости вассальных княжеских отношений. Даже позднее, в XI-XII вв., она была незначительной. Например, князь Святослав Всеволодович за сравнительно короткий срок 11 раз (!) сменил сюзерена, совершив при этом 10 клятвопреступлений (Фроянов, 1980, с. 26, 32, 53, 57, 87, 88).

Из последних работ, посвященных реконструкции структуры управления этнопотестраных (ЭПО) и потестарно-политических организмов (ППО) Руси на рубеже двух тысячелетий, обратим внимание на статью Е. А. Шинакова о племенах Восточной Европы накануне и в период образования древнерусского государства. Основным источником по данной теме остается «Повесть временных лет». Ее существенными недостатками являются скучность социальной терминологии и поведенческих стереотипов, а самое главное – большой хронологический разрыв (100-250 лет) между событием (середина IX – конец X в.) и временем его записи (середина XI – начало XII вв.). Поэтому неизбежна «модернизация социально-политической терминологии и даже прямой перенос некоторых явлений и ситуаций раннего государства рубежа XI-XII вв. не только на хронологические, но и на стадиально более ранние этапы политогенеза» (Шинаков 2000, С. 303-304).

Структура управления ППО на территории восточных славян в эпоху «призвания варягов», согласно Е.А. Шинакову, в вертикальном плане представляла собой двухуровневое государство; верхний («федеральный», «имперский») уровень образовала правящая военно-торговая корпорация «Русь», нижний – князья, вожди, старейшины отдельных подчиненных ей территориальных вождеств-княжеств и протогородов-государств (там же, С. 305-306).

Заключительный этап «потестарного развития Юго-Восточной зоны связан с попытками русов (Аскольда, Дира, а затем Олега) завладеть южными окончностями тех путей, северными участками которых они уже владели сто лет». В отличие от хазар, русы не располагали опытом управления и чиновничим аппаратом, а также готовым контингентом «воинских поселенцев» в славянской среде, «они при сборе дани по хазарской системе (от «дыма» и «крака») вынуждены были, вероятно, опираться на местные органы власти, что не могло не усилить последние» (там же, С. 325).

ЛИТЕРАТУРА

- АБАЕВ В. И. 1979. ИЭСОЯ. Т. III. Л.
- Аланика 2000. - Аланика. Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных источников об аланах-ясах (Сост. и комм. Ю.С. Гаглоити) // Дарьял. № 1, 2.
- АЛБОРОВ Б.А. Осетинские сословные названия // Архив СОИГСИ, ф.19 (литер.), оп. 1, д. 61.
- Алдар 1893. О сословных правах горцев // Новое обозрение. № 3230.
- АЛЕМАНЬ А. 2003. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.
- Армянские... 1985. - Армянские источники об аланах / Сост. и комм. Р.А. Габриелян. Вып. I, II. Ереван.
- АРУТИОНОВА-ФИДАНЯН В. А. Родовое предание и ранняя историография: «вторичный» эпос // ДГВЕ. 2001 год. М.
- БЕЛЕЦКИЙ Д. В. 2004. Фрески Сентинского храма. Система и этапы // XXIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. М.
- БИБИКОВ М. В. 1982. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (ХII-XIII вв.) // ДГТ СССР. 1980.
- БИБИКОВ М. В. 1999. Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа. СПб.
- ВОЛКОВА Н. Г. 1973. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.
- ГАБРИЕЛЯН Р.А. 1989. Алано-армянские отношения (I-X вв.). Ереван.
- ГАДЛО А.В. 1984. Страна Ихран (Ирхан) дагестанской хроники «Дербент-наме» // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе.
- ГЛОБ Н. и ПРИЦАК О. 1997. Хазарско-еврейская переписка X века. М. - Иерусалим.
- ДЖАКСОН Т. Н. 2003. Рец.: Les Centres proto-erbains russes... // ДГВЕ. 2000 г. М.
- ДЖАНАШВИЛИ М. 1897. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. Вып. XXII.
- ЕРЕМЯН С. Т. 1970. Расселение горских народов Кавказа по Птолемею и «Армянской географии» VII в. // Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук. Т. 8. М.
- Илюшечкин В. П. 1990. Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах. М.
- ИЛЬИН Г. Ф. 1985. О так называемой налоговой эксплуатации // Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии. М.
- ИНАЛ-ИПА Ш. Д. 1965. Абхазы. Сухум.
- КДПАА - Кавказ и Дон в произведениях античных авторов / Сост.: В. Ф. Патракова, В. В. Черноус. Ростов н/Д, 1991.
- КАЛИНИНА Т. М. 1988. Сведения ранних ученых арабского халифата. М.
- КАРАУЛОВ Н. А. 1908. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. Вып. XXXVIII.

- Кобицанов Ю. М. 1987. Полюдье и его трансформация при переходе от раннего к развитому феодальному государству // От доклассовых обществ к раннеклассовым. М.
- Кобицанов Ю. М. 1995. Полюдье: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. М.
- Коковцов П. К. 1932. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.
- Константин БАГРЯНОРОДНЫЙ. 1989. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М.
- КОРОТАЕВ А. В. 1992. Рец.: Илюшечкин В.П. Эксплуатация и собственность... // Восток. № 2.
- Кузенков П. В. 2003. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // ДГВЕ. 2000 г. М.
- Кузнецов В. А. 1971. Алания в X-XIII вв. Орджоникидзе.
- Максимов Е. 1892. Осетины // ТС. Кн. 2.
- Малахов С. Н. 1995. Алано-византийские заметки // Аланы: история и культура. Владикавказ.
- Мельникова Е. А. Историческая память в устной и письменной традициях // ДГВЕ. 2001 год. М.
- Миклухо-Маклай Н. Д. 1954. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке // Уч. зап. Ин-та востоковедения. Т. IX. М.-Л.
- Новосельцев А. П. 1986. Некоторые черты древнерусской государственности в сравнительно-историческом аспекте // ДГТ СССР. 1985.
- Новосельцев А. П. 1990. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.
- Семенов Ю. И. 1993. Переход от первобытного общества к классовому: пути и варианты развития // ЭО. № 1, 2.
- Страбон 1964. География / Пер., статья и комм. Г.А. Стратановского. Л.
- Тохтасьев 2004. Боспор и Синдика в эпоху Левкона I // ВДИ. № 2.
- Фроянов И. Я. 1974. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л.
- Фроянов И. Я. 1980. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.
- Чеснокова Н. П. 2004. Византийская династическая идея эпохи Комнинов и Ангелов // ДГВЕ. 2002 год. М.
- Шинаков Е. А. 2000. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования древнерусского государства // Ранние формы социальной организации. СПб.
- KASSEL 1877. Der Chasarische Konigsbrief aus den 10 Jahrhundert. Berlin.
- LIDDELL H. G., SCOTT R. 1996. A Greek-English Lexicon. Oxford.
- MASON H. J. 1974. Greek terms for Roman Institutions. A Lexicon and Analysis. Toronto.
- MINORSKY V. 1958. A History of Sharvan and Darband in the 10th-11th centuries. Cambridge.
- ZUCKERMAN C. 2003. Les Alains et les As dans le Haut Moyen Age // Nartamongæ, 2003. Vol. II. № 1-2.

EXOUSIOCRATOR OF ALANIA AND ARHON OF ASSIA

SUMMARY

Well informed about social structure of Alania of the beginning of X cent. Konstantin Bagrjanorodnyj especially speaks about *exousiocrator* of Alania and *arhont* of Assia, who supervised Darial pass. The first social term, as a rule, deduces from ancient greek *exoussia* «authority» + *crater* «to own», «to have». It is one of the Byzantine titles applied to governors of «overseas people». In the dictionary by H.Liddell and R.Scott the similar term *exoussia* is translated as «power, authority». Exousiocrator of Alania was «the unique governor on Caucasus which does not receive commands from emperor; they treat him as an independent sovereign».

As to a title *arhont* it had some values during the antique period. Already then it was used for a designation of the Supreme governors. Bagrjanorodnyj by the given term designates people of the different social status, or people rised above by their richness.

As a whole, the relations between exousiocrator of Alania and arhont of Assia remind relations between grand duke and local princes of the Kiev Russia of X cent. At that, exousiocrator of Alania and grand duke of Kiev (NOVOSELSEV A.P.) are not yet autocratic monarchs, but the sovereigns who rule in the consent with elite of the societies.